

Трибуна молодого ученого

А. И. АРТЮХОВ

ПРОБЛЕМА ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ И СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Затрагивая вопрос о сущности и предназначении человека, автор анализирует основную антиномию феномена человека – соотношение биологического и социального – и указывает на неполноту междисциплинарного подхода при рассмотрении духовной составляющей личности.

Ключевые слова: человек, личность, сущность человека, предназначение человека.

Предметом наших интересов является вопрос о предназначении человека. Актуальность этого вопроса очевидна. Если мы, в Интернете, в поисковике наберем словосочетание «предназначение человека», то обнаружим тысячи статей. И не только статей. Мы обнаружим множество рецептурных и инструментальных предложений, порой ошарашивающих своей предприимчивостью. Уже на первой странице поиска нам предлагают сделку: «Найти предназначение за 4 часа! Со скидкой за 3950 руб! Узнайте!» [1].

При этом понятие «предназначение человека» ассоциируется с понятиями «миссия», «самореализация», «свобода», «призвание», «уверенность в себе», «самоактуализация», «познание себя», «гармония», «дхарма», «голос души», «смысл жизни».

Как видим, проблема ставится в аспекте смысловизменности человека. Этот вопрос можно отнести к главной мировоззренческой проблеме о смысле бытия и смысле человеческого существования. Но постановка вопроса о смысле существования в этом случае производится в определенном ракурсе. Недаром в «Новой философской энциклопедии» [2] мы не найдем такого концепта в чистом виде. Мы обнаруживаем понятие «предопределение» [3], «предопределение в арабо-мусульманской философии» [4]. Однако мы встретим там понятия «дхарма» [5], «карма» [6], которые содержат в себе элементы естественного и нравственного закона, нормы, цели, воздаяния.

С нашей точки зрения, понятие предназначение, с одной стороны, действительно содержит некую предопределенность, априорно заданный смысл, цель, норму. С другой стороны, предназначение не в полной мере фаталистично и предполагает стремление его найти, познать, угадать, раскрыть. И что особенно примечательно, что поиск предназначения – это как бы поиск своей гармонии в Мире, Космосе, Универсуме. Однако точку отсчета при анализе этой проблемы надо искать, идя по пути соотношения с понятием сущности человека. Поэтому для нас важно осознать человека как предмет познания, его сущность. Более того, осознание этой проблемы имеет особое значение для всех частей философии, ибо, как писал Н. А. Бердяев: «Человек не есть дробная часть мира, в нем заключена цельная загадка и разгадка мира» [7].

Стереотипное решение проблемы сущности человека для отечественной философии в рамках исторического материализма XX века было дуалистично: природа человека биосоциальна, а сущность – социальна [8]. В этих социоцентричных построениях биологическая «природа» считалась податливой социальным нормам и установкам и предназначенной для обслуживания социальных процессов. Это в целом соответствовало традициям рационализма.

Классическая философия, даже если и говорила о телесности человека, как Фейербах, Локк [9], то сущность все равно относилась к разуму, а основными атрибутами личности считала разум и рефлексию и себестождественность (идентичность). Классики рационализма, Р. Декарт, Б. Спиноза, И. Кант, Г. Лейбниц связывают понятие личности как с разумностью, просвещенностью, так и со способностью достигать всеобщности, трансценденции, что предполагает несводимость личности к ее эмпирическим проявлениям телесности.

В гегелевской антропологии индивид как личность включен в диалектику развития Мирового духа [10], благодаря Духовности возникает связь индивидуального и мирового процесса [11]. В своем временном движении высшая «личность» приобретает качества особенности – сознания, внутренней свободы и воли, конкретизируемые в государстве, владении собственностью, гражданском и уголовном праве, семье, любви, дружбе, нравственности. В своем самоосуществлении индивид присваивает себе бессознательно вырабатываемую в труде и борьбе культуру, и в борьбе за нее не на жизнь, а на смерть обретает свободу [12]. В борьбе самосознаний обнаруживается «господин», победивший и не убоявшийся смерти, и «раб», для спасения себя согласившийся с подчиненным состоянием, превратившийся для хозяина в «вещь». Господин использует раба и его труд, и это делает господина зависимым и от вещей, и от «другого», лишая его самодостаточности и самосознания [13]. Целью, идеалом истории становится свободная индивидуальность, а подлинная индивидуальность превращается во всеобщую тотальность («движение индивидуальности есть реальность всеобщего»).

В антропологии К. Маркса, во многих иницируемой как Гегелем, так и фейербаховской борьбой

с отчуждением, преодоление отчуждения личности рассматривается как экономический процесс на пути революционного обретения общественной собственности, роста производительных сил и обретения свободы, когда человек будет подчиняться лишь нормам морали, а все наносное в виде права, государства и пр. отомрет. Богатством общества станет досуговое время, а богатство личности будет определяться богатством ее общественных отношений [14].

Персонализм XX века гуманизм связывает с индивидуацией и жизненным порывом, личность становится местом встречи «Бога» и жизненного порыва [15]. Центральным для персонализма становится признание существования свободных и творческих личностей, внешне непредопределенных [16].

Как видно, классическая традиция европейской философии рассматривала личность как единство внешнего проявления – «лица», «маски», «роли» – и внутреннего – сущности, определяемой разумом, любовью, верой. Духовность устремляет личность к трансцендентному (Богу) или имманентному, обладающему суверенным самосознанием. Личность едина со своей средой, она вменяема, подотчетна себе или Богу и себе-тождественна. В этой парадигме телесность лишена субстанциональности и детерминирующей силы, а вся драма разыгрывается в борьбе разума и аффектов.

Неклассическая позиция связана с доминантой иррациональности, спонтанности, бессознательного. Однако и в этом случае биологический телесный фактор не оказывает решающего влияния на разум. Однако уже Т. Мальтус в «Опыте о законе народонаселения» [17] доминанту смещает в область законов природы. Роль биологического фактора стала значительна тогда, когда состоялось утверждение эволюционистских взглядов, в частности теории Ч. Дарвина. Дарвиновский подход соединил животных и человека в единую цепочку мировой эволюции, что мировоззренчески детерминировало биологизм.

Однако в конце XX начале XXI века прогресс некоторых биологических наук привел к коренному изменению ситуации. Генетика, нейробиология не просто способны модифицировать телесную и мозговую субстанцию человека, но сделать так, что это повлияет на ментальность, интеллект и поведение человека. Социально-гуманитарные науки также технологизировали способы своего влияния на личность и способны манипулировать личностью и массой. Возникает необходимость переоценить то, что называют природой или сущностью человека. Но акцент в философии был смещен еще ранее. Согласно установке экзистенциализма существование человека предшествует его сущности [18] и нет изначальной готовой и сформированной субстанции личности, которая ее как бы предопределяет. Соответственно принцип детерриториализации [19] в постмодернизме

(Ж. Делез, Ф. Гваттари) означает, что сущность человека как некий субстанциональный центр личности не существует сама по себе, сущность личности как бы растворена в ее проявлениях.

С этой точки зрения кажется более определенной формулировка Ф. Фукуямы [20], которая сводит сущность человека к видовым наследственным характеристикам и обладает следующими свойствами: (1) биологический редукционизм [21] и (2) биологическая предопределенность.

С нашей точки зрения, монизм и детерриториализация – это две крайности, а продуктивностью будет обладать позиция на основе междисциплинарности. Поэтому, сущность человека как на личностном, так и на социальном уровне будет представлять некоторый ингредиент, являющийся результатом интеграции биогенетических, биопсихических, нравственных, экономических, познавательных и некоторых других качеств. В таком случае, нужно понимать, что демократия в каком-либо социуме и государстве, также как и авторитаризм, свиты с определенными нравственными традициями и качествами биогенетической природы этноса.

Согласно взглядам Н. А. Бердяева, если мы обратимся к характеристикам человека «изнутри», «экзистенциально», то увидим, что «из духа все переворачивается»: (а) личность не может быть частью чего бы то ни было, обладая самоценностью, она не может быть средством чего-то большего ее; (б) личность – не объект, не вещь, не природная субстанция, не объективация психической жизни, она – вне мира, в ее образе открывается мир живых людей, их экзистенциальных отношений и общений; (в) личность вкоренена в Божьем замысле, она имеет биографию, ее существование всегда исторично; (г) личность как целостность включает в себя не только дух, душу, но и тело, которое органически принадлежит образу личности; (д) личность имеет бессознательную основу, предполагает существование темного, страстного и, одновременно, способность самоконтроля и обостренного самосознания и, наконец; (е) личность – точка пересечения многих миров и не принадлежит целиком никакой отдельной системе, принадлежа лишь частично системам социальной, государственной, конфессиональной и даже космической, ее существование многопланово, она – целое в себе, всегда предполагает «другое», к которому выходит и приходит из себя [22].

Таким образом, личность и индивид – определения разных наук; биологическое определение касается индивида, а экзистенциальное – личности. Личность непостижима в общих понятиях, она уникальна и находится в постоянной динамике самораскрытия. Более того, признание несубстанциональности личности, признание того, что существование есть изначальная определенность личности, а ее существование в постоянном трансцендировании – выходе за рамки объектного определения.

Определения личности могут быть даны в поэзии, прозе, графике, живописи. Но это фрагменты того, когда личность преодолевает состояние обезличенности и обретает смысл в абсурдности бытия. Тем не менее, признание сущности личности в счастье, абсурде, смысле жизни, гармонии выводит ее за рамки объектных определений [23].

В последние десятилетия возникли междисциплинарные области знания, которые позволяют объединить биологические и культурные интерпретации личности, однако преодолеть демаркацию естественных и гуманитарных наук трудно, если это вообще возможно. Дело в том, что существуют глубоко гуманитарные проблемы, область которых не предусмотрена концептами естествознания, например, проблемы смысла и предназначения человека. Поэтому интеграция естественных и гуманитарных наук возможна лишь частично. Нравственные категории по содержанию невыводимы из биологических и могут быть альтернативны им по сущности.

Литература и примечания

1. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CF%F0%E5%E4%EE%EF%F0%E5%E4%E5%EB%E5%ED%E8%E5>
2. Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 3. М., 2010.
3. Там же. С. 330.
4. Там же. С. 331.
5. Там же. Т. 1.
6. Там же. Т. 2.
7. Бердяев Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. URL http://www.golden-ship.ru/load/b/berdjaev_n_a/o_naznachenii_cheloveka_berdjaev_n_a/343-1-0-1028
8. Григорьян Б. Т. Философия о сущности человека. М., 1973; Дубинин Н. П., Шевченко Ю. Г. Некоторые вопросы биосоциальной природы человека. М., 1976; Жаров Л. В. Человеческая телесность: философский анализ. Ростов н/Д, 1988; Тарасова К. Е., Черненко Е. К. Социальная детерминированность биологии человека. М., 1979; Грищенко В. П., Данильченко Т. Ю. О маргинальных темах и концептуальных лакунах в современной философии // ДискурсПИ. Вып. 5: Дискурс идентичности / Под редакцией О. Ф. Русаковой. Екатеринбург, 2005. С. 179–182.
9. Локк Дж. Сочинения в 3 т. Т. 1. М., 1985, С. 293–294, С. 387, С. 400.
10. Гегель Г. Философская пропедевтика // Работы разных лет: в 2 т. Т. 2. М., 1971. С. 37.
11. Гегель Г. Наука логики. Т. 3. М., 1972. С. 307.
12. Гегель Г. Феноменология духа // Соч., т. 4. М., 1959, С. 102.
13. Там же. С. 107.
14. Маркс К. Экономические рукописи 1857–1858 годов // ПСС. 2-е издание. Т. 46 (2). С. 221.
15. Шелер М. Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии. М., 1988, С. 61.
16. Brightman E. S. Personalism // History of philosophical systems (ed. Perm V.). N. J., 1961. P. 341.
17. Мальтус Т. Р. Опыт о законе народонаселения. // пер. И. А. Вернера. М., 1895.
18. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки Богов. М., 1989. С. 319–344.
19. Можейко М. А. Детерриториализация // Энциклопедия постмодернизма. Минск, 2001.
20. Fukuyama F. Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnology Revolution. N.Y., 2002. P. 130: «...Природа человека – это сумма поведения и типичных видовых характеристик, обусловленных генетическими, а не средовыми факторами».
21. Кимелев Ю. А. Западная философская антропология на рубеже XX–XXI вв. Аналитический обзор / РАН ИНИОН. Центр гуманит. научн-инф. иссл. Отдел философии / отв. ред. А. И. Панченко. М., 2007. С. 34–72.
22. Грищенко В. П. Человек и его бытие в семиотическом измерении // Человек в современных философских концепциях: материалы Третьей межд. конф.: в 2 т. Т. 1. Волгоград, 2004. С. 94; Меркулов И. П. Когнитивная эволюция. М., 1999; Тищенко П. Д. О технологиях разбиения человеческого существа на душу и тело // Логос живого и герменевтика телесности. Постижение культуры: Ежегодник. Вып. 13–14. М., 2005. С. 269–289; Данильченко, Т. Ю. К вопросу об эволюции концептуального аппарата отечественной культурологии // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия «Социология». 2010. № 2; Грищенко В. П., Данильченко Т. Ю. От категорий к лакунам: трансформации образа знания и концептуальных моделей фундаментальной культурологии в процессе ее становления // Теория и практика общественного развития. 2009. № 2. С. 149–169.

A. I. ARTYUKHOV THE PROBLEM OF PURPOSE AND THE ESSENCE OF MAN

The article considers the essence and purpose of man. The main antinomy the problem of the essence of man is the ratio of the biological and social. The author points out the incompleteness of the interdisciplinary approach in the consideration of the spiritual nature of man.

Key words: human personality, the essence of man, the purpose of man.